

Морской зверобойный промысел

К середине XVII в. морской зверобойный промысел оседлых чукчей достиг высокого уровня развития. Объектами охоты были тюлени, моржи и киты. От морской охоты чукчи получали основные продукты питания. Кожи моржей шли на изготовление ремней, такелажа байдар, покрышек яранг. Из кишок шились дождевики. Шкуры тюленей шли на пошивку некоторых видов одежды, обуви, мешков для хранения хозяйственных предметов и продуктов, из них вязали сети для промысла тюленей; бурдюки пыг-пыг использовались для хранения жира.

Жир морских животных употреблялся в пищу, шел на освещение и отопление жилища. Из клыков моржа изготавливались наконечники гарпунов, стрел, пешни, охотничьи санки кэныр, предметы бытового обихода (черпаки, ложки, рукоятки) и т.д. Моржовый клык служил материалом для изготовления предметов искусства и культа. Из китового уса делали сосуды, им подбивали полозья нарт, из его волокон плели сети, лески. Кости китов употребляли в качестве строительного материала, использовали как топливо. Продукция морского промысла находила широкий спрос у чукчей-оленеводов.

*Раиса Ринтынэ развешивает лахтачье
мясо для сушки Береговые чукчи.
Чукотский АО, Иультинский район. 1975 г.
Фотоархив ИЭА РАН*

Охота на китов и отчасти на моржей производилась с байдар и носила коллективный характер, охота на тюленей и белых медведей была индивидуальной. Орудия охоты состояли из разных по размерам и назначению гарпунов, копий, ножей. При использовании некоторых видов гарпунов чукчи применяли метательные дощечки.

Наибольшее значение в экономике приморских чукчей имел промысел моржей, которые, помимо мяса и жира, давали прочные шкуры.

Промысел на лежбищах был наиболее добычливым. Охотники кололи этих малоподвижных и почти беспомощных на суше животных копьем на длинном древке. Охотились на моржей также и на плавающих льдинах.

Добыча других морских млекопитающих была сопряжена с большими трудностями. В XVII-XVIII вв. и в начале XIX в. зимой и весной широко практиковалась **охота** на тюленей около "продуха". Охотник надевал на голову снятую целиком шкуру с головы тюленя. Вооружившись гарпуном, подражая движениям животного, он приближался к зверю на нужное расстояние и бросал гарпун с прикрепленным к нему ремнем. При охоте на тюленей и белых медведей иногда использовались собаки. Они отыскивали лунки, занесенные снегом, останавливали медведя, защищали человека.

Важным объектом охоты были киты. "С ранней весны и до октября оседлые чукчи ловят китов ... Гарпун обычно делается целиком из моржовой кости, иногда острое из железа. К нему прикреплен прочный ремень, на расстоянии 30 сажен от гарпуна привязано три целых надутых тюленьих шкуры в виде пузырей (пыппи)', затем через 20 сажен еще два таких же поплавка и через такое же расстояние в конце ремня еще один. Эти поплавки, всплывая на поверхность воды, показывают им (охотникам. - И.В.) дорогу, они следуют за китом, а когда он утомится, добивают его, закалывая копьями, как раненых тюленей" (Архив МАЭ. Кол. 3. Оп. 1. П. 2. С. 35).

До появления в Беринговом проливе иностранных китобоев чукчи добывали значительное количество китов. Ф.П. Врангель писал, что жители острова Колючин добыли за лето 50 китов (Врангель, 1948. С. 308).

Орудия подледной рыбалки Береговые чукчи. Чукотский АО, Иультинский район. 1975 г. Фотоархив ИЭА РАН

Наиболее интенсивно морской зверобойный промысел велся в Беринговом море и на побережье Ледовитого океана, примыкавшем к Берингову проливу. К северо-западу от Берингова пролива моржей и китов приходило немного.

Не случайно мыс Шмидта по-чукотски называется Рыркайпьян, что значит "Место закрытия прохода моржам".

На побережье Ледовитого океана большее значение имела охота на тюленей. Как следует из сообщений К. Мерка, Ф.п. Врангеля, Ф.п. Литке, в XVIII - начале XIX в. морской зверобойный промысел чукчей не претерпел заметных изменений.

Исследователи, посещавшие Чукотку в первой четверти XIX в., зафиксировали единичные случаи наличия огнестрельного оружия. Проникновение огнестрельного оружия в морской зверобойный промысел, по-видимому, нужно относить ко второй половине XIX в. На Чукотском полуострове ружья стали входить в обиход морских зверобоев раньше, чем в Чаунской губе. Их завозили американские китобои. К началу XX в. огнестрельное

оружие в морском зверобойном промысле чукчей применялось уже повсеместно. В 1915 г. у 667 хозяйств приморских чукчей имелось 1150 штук нарезного оружия разных систем, 207 малых китобойных пушек (Куликов, 1958. С. 159).

Применение ружей потребовало изобретения специального орудия для извлечения добычи из воды - закидушки акын. К концу тонкого длинного линя крепилась деревяшка грушевидной формы. В утолщенную ее часть забивалось несколько железных крючков острием к вершине акын, за которую крепился лить. После удачного выстрела охотник бросал акын с таким расчетом, чтобы он упал дальше убитого тюленя. Когда охотник начинал выбирать лить, крючки цеплялись за тюленя, и добыча подтягивалась к охотнику.

Основным средством передвижения по морю были байдары. В конце XIX в. у байдары появился конкурент - вельбот. В 1909 г. вельботы имелись почти в каждом селении от мыса Беринга на юге до мыса Сердце-Камень на северо-западе (Калинников, 1912. С. 115). Однако вельботы не вытесняли байдар, так как последние имеют свои преимущества. Они легки и очень удобны при высадке на берег во время прибоя или на льдину, для плавания по мелким лагунам и рекам. Кроме того, их можно было изготовить своими силами из своих материалов.

Богатые чукчи и эскимосы начали приобретать у американцев шхуны с газолиновыми двигателями. Они применялись на морском промысле, использовались для каботажных плаваний с целью торговли. Команда на них состояла из местных жителей. По сообщению камчатского губернатора, в 1911г. на Чукотке имелось 5 шхун: в Уэлене, Нуукане, Чаплине, Эстигэте и на м. Беринга" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп.1. д. 720. л. 10).

Во второй половине XIX в. резко возрос спрос на моржовые клыки, китовый ус, жир, тюленьи и моржовые шкуры и изделия из них. Все это вывозилось преимущественно на Аляску. По далеко не полным данным, в 1895 г. американскими судами вывезено с Чукотки 1240 пластин китового уса, 658 моржовых клыков, 67 пар нерпичьих штанов, 403 пары нерпичьих торбазов, 82 пары нерпичьих рукавиц, 66 нерпичьих мешков, 14 фуражек из шкур нерпы и тд.

Постепенно происходило разрушение традиционных принципов уравнительного распределения добычи. При коллективной охоте на кита и моржа в общинное распределение шли только мясо и

жир, китовый ус, шкуры и клыки моржа делились среди участников промысла. Установленные правила действовали даже при дележе мяса моржа. Продукты охоты на лахтаков также распределялись неравномерно. Особенно высоко ценились шкуры, составлявшие главный предмет обмена с оленными чукчами. Их распределение производилось в соответствии с установившимися традициями.

С конца XIX в. обозначился спрос на шкуры морских животных, обувь из них и на внешнем рынке. Иностранцы не только скупали продукты промысла, но и сами охотились на китов, моржей, тюленей в водах и на лежбищах Чукотского полуострова. Уже в конце 60-х годов XIX в. начало ощущаться уменьшение промысловых животных у берегов Чукотки. "От прибрежных жителей со всех сторон слышались жалобы, что прежде морские промыслы были много прибыльнее ... но с тех пор как американцы начали ловлю тюленей и моржей у самого берега, добыча, выпадавшая на долю чукчей, стала много беднее, а нужда сильно возросла" (Майдель, 1894. с. 183). Особенно сократилась добыча китов. Если в 1900 г. в Беринговом море было добыто 63 кита, то в 1903 г. - 38 (Кириллов, 1912. с. 14-15). В 1915 г. в Чукотском уезде было добыто всего 6 китов (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. д. 347. л. 579).

Браконьерство особенно усилилось после 1914 ~ - охрана берегов в связи с войной значительно ослабла. Население почти ежегодно испытывало недостаток в моржовом мясе. В 1916 г. губернатор Камчатки Н.В. Мономахов сообщал генерал-губернатору Приморской области: "По побережью от бухты Провидения до мыса Дежнева в 25 селениях с половины ноября по случаю упадка промысла моржей начался голод, питаются ремнями, кожами. Главная причина ухудшения промысла моржей - массовое хищническое истребление моржей у наших берегов американскими шхунами. В 1915 г. каждая шхуна промышляла до двух тысяч моржей, пользуясь клыками, кожей, жиром, выбрасывая мясо в море" (Там же. д. 229. л. 278).

*И.С. Вдовин, Е.П. Батьянова
(из книги Народы Северо-Востока Сибири)*